

ской базы полевых исследований, в том числе в цифровой сфере.

A. A. Goppe, I. A. Panchenko

Create a scientific brand as an effective way to promote the results of research activities on the example of the project "Oral history and ethnography in field research in the second half of the XX – early XXI century as a source and method of studying and preserving the historical and cultural heritage of rural areas of the Altai Territory"

Annotation. The article demonstrates the construction of a scientific brand using the example of the implementation of the first year of the RFBR project "Oral history and ethnography in field research in the second half of the 20th – early 21st centuries as a source and method of studying and preserving

the historical and cultural heritage of the Altai Territory". On the basis of a number of facts, the effectiveness of promoting research results with the help of the created site is proved. On the basis of a number of facts, the effectiveness of promoting research results with the help of the created site is proved. The structure of the information resource is shown, an example of statistics of public coverage is given, and the further perspective of the resource is outlined. The structure of the information resource is shown, and the published bibliographic index is also considered, and their assessment is given from the point of view of the demand both by the scientific community and the regional community as a whole. The further perspective of the project development is also outlined. **Keywords:** field research, ethnography, oral history, cultural anthropology, historical and cultural heritage, Altai Territory, scientific brand.

Источники и литература

- Щеглова Т. К. Многоликий мир алтайских деревень // Алтайский благодатный край. Москва, 2007. С. 124–129.
- Полевые исследования по этнографии и устной истории Алтайского края в 1950–2010-е гг.: библиогр. темат. науч.-вспомогат. указатель / науч. ред. Т. К. Щеглова; сост. Т. К. Щеглова, А. В. Рыков, А. А. Гоппе, Н. С. Грибанова, Н. В. Люля. Барнаул: АлтГПУ, 2020. 336 с.
- Батьянова Е. П. Род и община у телеутов в XIX – начале XXI века: [монография] / Е. П. Батьянова; Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Москва: Наука, 2007. 394 с.
- Щеглова Т. К. Этнографические исследования в Алтайском крае: история и современность // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае, 2007 г.: археология, этнография, устная история: материалы 4-й регион. науч.-практ. конф., 6–8 дек. 2007 г. / Алт. гос. пед. акад., лаб. ист. краеведения; редкол.: М. А. Демин, Т. К. Щеглова, А. Н. Телегин. Барнаул: АлтГПА, 2009. Вып. 4. С. 171–186.
- Макашева З. М. Макашев М. О. Брендинг: учеб. пособие. Санкт-Петербург: Питер, 2011. 288 с.
- Траут Д. Дифференцируйся или умирай! [Текст]: выживание в эпоху убийственной конкуренции / Д. Траут, С. Ривкин; [пер. с англ. Е. Колотвина]. 2-е изд., обновл. и доп. Санкт-Петербург: Питер, 2012. 302 с.
- Перция В. Н., Панин А. К. Анатомия бренда 2: Диалектика. Москва: ОМЕГА-Л, 2011. 240 с.
- Балахнин И. Горизонтальный мир: Экономика, инновации, новые медиа. Москва: Балахнин Илья Александрович, 2012. 694 с.
- Уиллер А. Индивидуальность бренда. Руководство по созданию, продвижению и поддержке сильных брендов. Москва: Альпина Бизнес Букс, 2004. 235 с.

УДК 39(092)+94(571.150)

DOI 10.37386/2687-0592-2020-10-261-263

В. Г. Дацышен

Сибирский федеральный университет, Красноярский государственный педагогический университет, г. Красноярск, Российская Федерация

Алтайский эпизод службы этнографа К. М. Рычкова¹

Аннотация. В работе показана малоизвестная страница биографии известного этнографа К. М. Рычкова. В сентябре 1920 г. он составе советской делегации ездил на переговоры с властями Алтайского округа Китайской Республики. К. М. Рычков обратил внимание на национальный вопрос в этом китайском регионе. **Ключевые слова:** К. М. Рычков-Ракай, Алтай, Монгольский вопрос, советско-китайские переговоры.

В истории российской этнографии оставил заметный след Константин Михайлович Рычков (псевдоним – Ракай, 1882–1923). Он родился и значительную часть своей жизни проживал в Усть-Каменогорске, известность в науке получил благодаря своим исследованиям в Туруханском крае. В его биогра-

фии был интересный эпизод поездки на китайский Алтай. В его некрологе указывалось: «В 1920 г. он окончательно подрывает здоровье, пробираясь через горные хребты в Монголию для определения военной границы с Китаем...» [1, с. 249]. Речь шла о поездке в составе советской делегации на переговоры с властями Алтайского округа Китайской Республики в сентябре 1920 г.

Уроженец Усть-Каменогорска К. М. Рычков в молодые годы за революционную деятельность был сослан в Туруханский край, где впервые занялся эт-

¹ Исследование осуществляется при финансовой поддержке гранта РФФИ. Проект «Влияние неравномерного развития регионов России и Китая на межрегиональное двустороннее сотрудничество: сравнительно-историческое исследование» №20-014-00010

нографическими исследованиями. В 1907–1913 гг. устькаменогорец был сотрудником Академии наук, продолжал этнографические исследования в Сибири. Интерес к проблемам малочисленных народов Сибири у сибирского ученого и революционера сохранялся до последних дней жизни. Последней его опубликованной работой стала статья в первом номере журнала «Сибирские огни» — «К вопросу о вымирании северных народностей Сибири» [2].

Будучи уроженцем Казахстана, сибирский этнограф К. М. Рычков внес вклад и в казахскую этнографию. Работая хранителем Семипалатинского музея, он отправлял в Кунсткамеру образцы казахской одежды, ювелирные украшения, предметы конской упряжи, утварь и многие другие вещи [3].

Встав на путь революционной борьбы еще в молодые годы, К. М. Рычков поддержал не только Февральскую революцию 1917 г., но и Октябрьский переворот. В годы гражданской войны он занимал ответственные посты в Красной Армии. В некрологе указывалось: «К. М. нес во время октября и после ответственной революционной работы, будучи членом реввоенсовета армии, затем редактором газ. „В пути“, выходящей в поезде т. Троцкого» [1, с. 249]. После победы советской власти в Сибири К. М. Рычков вернулся на родной Алтай, где летом 1920 г. начался новый этап Гражданской войны — массовые восстания местного населения против большевиков. Советским войскам удалось разгромить основные силы восставших, следствием чего стало массовое бегство русского населения на соседние территории Китайской Республики, в первую очередь в Алтайский округ Синьцзяна. В этот период К. М. Рычков жил и работал в родном Усть-Каменогорске, он вошел в состав избранного 15 августа 1920 г. местного уездного комитета РКП(б). Но документов, указывающих на участие этнографа в подавлении народных восстаний, нами не обнаружено.

В сентябре 1920 г., согласно предписанию Сибревкома, была создана «Комиссия по переговорам с китайскими представителями Алтайского округа Синьцзяна о выдаче бандитов, перешедших границу». В состав этой комиссии был включен К. М. Рычков-Ракай.

Возглавил комиссию, направленную для переговоров с китайскими властями Алтайского округа бывший командующий группой советских войск Усть-Каменогорского уезда Егоров. Речь идет о командире 247-го отдельного стрелкового батальона войск Внутренней охраны (ВОХР, в подчинении НКВД РСФСР) Егорове. Штаб батальона находился в поселке Больше-Нарымский. В состав комиссии первоначально включили бывшего первого главу СибЧК и Томского губревкома Марка Филипповича Левитина (1891–1938). Этот советский деятель в 1913–1916 гг. отбывал ссылку в Нарымском крае, а после установления советской власти в Сибири возглавил Новониколаевский губревком. В апреле 1920 г. М. Н. Левитин уже был назначен политкомиссаром Монгольской экспедиции, но в сентябре 1920 г. он

не смог выехать на переговоры с китайскими властями и был заменен на командира одного из батальонов расквартированного в районе Зайсана 229-го стрелкового полка 26-й Златоустовской стрелковой дивизии.

В документах указывается: «На основании телеграфного предписания Сибревкома комиссия в составе председателя командующего группой войск тов. Егорова, члена Усть-Каменогорского уисполкома тов. Рычкова-Ракая и комбата 2, 229 Новгородского стрелкового полка тов. Никольского 13 сентября 1920 года перешла границу из Защитной волости и прибыла на пост Телектинский, где ожидали представителей Китайской Республики во главе с начальником Алтайского Бюро по сношениям с иностранцами гражданами Ма-цзин и тремя офицерами Китайской армии» [4, л. 3]. Советская делегация вела переговоры о выдаче китайскими властями беженцев из приграничных районов советского Алтая.

Советская комиссия вела переговоры на пограничном посту Телектинский (Теректинский) с китайской делегацией, возглавляемой начальником бюро по сношениям с иностранцами Алтайского округа Ма Цзином. Уже 14 сентября 1920 г. на китайском пограничном посту Теректинский в районе Катон-Карагая состоялась встреча советской делегации с «уполномоченными Китайской республики, Начальником Бюро по сношению с иностранцами Ма-цзин, штабс-капитаном Китайской армии Читан Пейя и Офицером китайской армии Лию принцем Иен». Представитель Усть-Каменогорского уездного комитета РКП(б) К. М. Рычков-Ракай докладывал: «Встретили нас довольно радушно, даже с почетным караулом пограничной стражи, к сожалению, состав нашей комиссии оставлял желать очень многого и оказался совершенно неудачным... тов. Егоров, может быть, хороший солдат, но плохой дипломат, весьма ограниченный, без инициативы, вопросы наши ставились в нелепые формы...» [4, л. 1].

Стороны подписали протокол, в котором, в частности, говорилось, что всем вернувшимся в Россию белогвардейцам будет объявлена амнистия, отказавшиеся вернуться будут переселены вглубь Китая. Вероятно, опыт и профессионализм ученого и интеллигента К. М. Рычкова-Ракая стал важным фактором успешности советско-китайских переговоров.

Опыт научной и политико-просветительской работы определил поведение и позицию К. М. Рычкова-Ракая по национальному вопросу, крайне актуальному для Китайского Алтая. Он сообщал в Усть-Каменогорск начальнику оперативного штаба группы советских войск Сигида для передачи в Новониколаевск И. Н. Смирнову: «Необходимо немедленно обратить внимание на Монголию это особенно важный вопрос если учесть ее взаимоотношения с Китаем точка Этот вопрос мною достаточной мере обследован она вся на нашей стороне я беседовал с виднейшими представителями и полагаю что достаточно двух месяцев нашей работы в Монголии и Монголия вся как один человек будет нашим оруди-

ем. Я полагаю что было бы необходимо немедленно организовать наше бюро в Орловке и бросить агитацию в Шарасумэ Кошагач и Кобдо Главным центром деятельности должен быть урочище Ком как центральная среди монгольского населения враждебно настроенного Китая точка Вождей монгольского населения можно вызвать в любой момент на границу в район Защитной волости и заручиться от них всеми данными о безусловной помощи точка. Я видел слезы их и жалобы на Китай точка Агитацию легко вести на киргизском языке так как все монголы отлично говорят по киргизски точка Китайская пограничная стража вся из монголов и вся она в любой момент может быть нашей точка Для Монголии необходимо дать веское слово гарантии что Советская власть готова будет поддержать их в революционном движении точка по моему мнению крайне необходимо усилить пограничную линию» [4, л. 2].

Говоря о позиции и содержании работы К. М. Рычкова-Ракая, можно отметить, что в отчете главы делегации Егорова проблемы «монгольского сепаратизма» и межнациональных отношений не упоминались, но в отчете об экспедиции, направленном вскоре из Семипалатинска, говорилось: «...Со-

единенное заседание подчеркивает необходимость особенной крайней политики для данного края... при помощи политической работы с Монголией создать основательный противовес капиталистическим стремлениям Китая и объединиться с его революционной частью...» [4, л. 4].

Последние годы своей яркой, но короткой жизни К. М. Рычков-Ракай посвятил общественной и научной работе. В конце 1923 г. в журнале «Сибирские огни» был напечатан некролог: «7 ноября в Семипалатинске умер от туберкулеза легких Константин Михайлович Рычков-Ракай, видный сибирский журналист и этнограф» [1, с. 249].

V. G. Datsyshen

Altai episode of the service of ethnographer K. M. Rychkova

Annotation. The work shows a little-known page of the biography of the famous ethnographer K. M. Rychkova. In September 1920, as part of the Soviet delegation, he traveled to negotiations with the authorities of the Altai District of the Republic of China. K. M. Rychkov drew attention to the national issue in this Chinese region. **Keywords:** K. M. Rychkov-Rakai, Altai, Mongolian issue, Soviet-Chinese negotiations.

Источники и литература

1. Б-ов М. К. М. Рычков-Ракай // Сибирские огни. Кн. 5–6. 1923. С. 249.
2. Рычков К. К. вопросу о вымирании северных народностей Сибири // Сибирские огни. Кн. 1–2. 1923. С. 182–192.
3. К истории казахских коллекций МАЭ // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН [Электронный ресурс]. URL: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-906523-11-2/ (дата обращения: 03.09.2020).
4. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 48.

УДК 930.2+94(571.150)

DOI 10.37386/2687-0592-2020-10-263-269

Д. В. Емельянов

Алтайский государственный краеведческий музей, г. Барнаул, Российская Федерация

Фотография как источник изучения традиционных средств транспорта коренного населения Алтая начала XX в.

Аннотация. Работа посвящена одному из источников изучения традиционных средств транспорта коренного населения Алтая (алтайцев и казахов) в начале XX в. — фотографии. Рассмотрен комплекс фотографий С. И. Борисова из собрания Алтайского государственного краеведческого музея. На основе изучения и анализа фотоисточников выделяются и характеризуются сухопутные и водные средства транспорта. Поднимаются вопросы преимущества и недостатка использования фотографии как этнографического источника. **Ключевые слова:** этнографический источник, фотография, алтайцы, казахи, Алтай, транспорт, традиции.

Выбор источников для изучения того или иного объекта в последние годы стремительно возрастает, что связано с возрастающими темпами научно-технического прогресса, а также активизацией междисциплинарных исследований. Одним из таких источников является фотография в этнографической науке. Становление визуальной антропологии в конце 1980-х гг. в России способствовало увеличению обращений к этому источнику. Фотография служит «документально беспристрастным и точным протоколом регистрации действительности», прочтением

которого занимается исследователь [1, с. 10]. Однако фото дает лишь общую информацию о предмете, порой не позволяя провести более точное конструктивное описание (измерение размеров, материал, техника изготовления).

Учитывая сильные и слабые стороны фотографии как этнографического источника, можно сказать, что она является перспективным направлением в изучении материальной и духовной культуры коренных народов Алтая. Важной составляющей материальной культуры этноса являются средства пе-